

ТАЛАССКАЯ (АТЛАХСКАЯ) БИТВА - РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В СРЕДНЕВЕКОВОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Талас (Атлах) салгылашуусу орто кылымдардагы Кыргызстанда исламдын таралышы

Talas (Atlakh) battle - the spread of Islam in medieval Kyrgyzstan

История любой, религиозной цивилизации всегда представляет исключительный интерес, так как весьма своеобразна, а иногда даже непредсказуемым способом преломляются через призму исторических судеб этносов и конкретных людей, их составляющих. Вот уже целое тысячелетие один из древнейших народов планеты-кыргызы являются достойными приверженцами ислама. Ведь историкам центральноазиатского региона давно и хорошо известно, что кыргызы до принятия ислама в течение весьма продолжительного времени соседствовали с народами, исповедовавшими христианство, зороастризм, буддизм и др. Нет сомнения в том, что клеветы этих конфессий имели прозе литические намерения в отношении кыргызов, старались привлечь их в лоно своих вероучений. Однако они и другие кочевники последовательно отстаивали свою приверженность родным автохтонным, синкретным культам, жестко отвергая всякие прозелитические миссионерские поползновения извне.

Ключевые слова: Конфессии, ислама, буддизм, христианство, войска, армия, битва.

Ар кандай диний жана маданият тарыхы ар дайым өзгөчө кызыктуу, өтө мүнөздүү болуп, кээде күтүүсүз жолу белгилүү бирадамдардын этникалык жана тарыхый тагдыры - же, алардын компоненттери призмасы аркылуу чагылууга дуушар болушат, бир мин жылдан бери планетанын байыркы элдердин бири-кыргыздар исламдининин татыктуу жолдоочулары. Чынында эле, орто азиянын аймактагынын тарыхчылары көп эле, исламдан мурда кыргыз эли жакын жаган элдер үчүн христиандар иш менен ийиндеп өтө көп убакыттар апта деп белгилүү болгон, зороастризм, Буддизм жана башкалар. Бул моюнга кыргыз аракет байланыштуу проза литик ниети болгон клеветтер эчкандай шек жок алардын ишеними кучагына алып кел. Ошентсе да, алар жана башка көчмөн ырааттуу катуу сырттан келген ар кандай тартуу миссионер алсыз аракетин четке кагып автохтондук, сикретикдин жактай күчүндө калтырды.

Урунттуу свдвр: Конфессии, ислам, буддизм, христианства, аскер, армия, салгылашуу.

The history of any religious civilization is always of exceptional interest, since it is very unique, and sometimes even in an unpredictable way, refracted through the prism of the historical destinies of ethnoses and the concrete people who make them up. For a whole millennium, one of the most ancient peoples of the planet-the Kyrgyz are worthy adherents of Islam. After all, historians of the Central Asian region have known for a

long time that before the adoption of Islam the Kyrgyz people were neighbors with the people who professed Christianity, Zoroasthism, Buddhism, etc., for a very long time. There is no doubt that the clerets of these faiths had proselytic intentions towards the Kyrgyz, to draw them into the fold of their creeds. However, they and other nomads consistently defended their

adherence to native autochthonous, secret cults, rigidly rejecting all sorts of proselytizing missionary efforts from outside.

Keywords: *Denominations, Islam, Buddhism, Christianity, troops, army, battle.*

Каждый школьник знает о битве при Пуатье 732 года, когда франки остановили напор арабов на Запад. Это крайняя западная точка продвижения арабов. Менее известна - крайняя восточная точка - **Таласская битва**. И потому что История у нас вся сплошь вокруг развития Запада строилась, и потому что последствия как и-то неочевидные. Но по пафосу Таласская битва оставляет позади битву при Пуатье и сравнима разве что с разгромом арабского флота при осаде Константинополя в 718 году, когда византийский император Лев III Исавр сжег греческим огнем арабские корабли и отодвинул окончательное падение Константинополя на семь веков.

Эта битва, произошедшая между войсками арабского халифата Аббасидов и китайской империей Тан, интересна прежде всего в историческом плане и любопытна тем, что со временем за ней стало признаваться все более и более значительное влияние не только на судьбы Китая и Средней Азии, но и на развитие всего остального мира.

Порою, когда смотришь на политическую карту мира, невольно удивляешься как такая маленькая страна как Кыргызстан, имеющая общие границы с Китайской Народной Республикой, является независимым государством. Безусловно, ответ кроется в ее истории. Границы между Китаем и Кыргызстаном также являются границами двух разных цивилизаций, мусульманской и китайской. В истории был период, когда решалось, под какой цивилизацией будет развиваться Центральная Азия в дальнейшем (Таласское сражение). Об этом и пойдет речь далее.

Историческая и стратегическая ситуация Китай:

В 618 году, с приходом к власти династии Тан, начался один из самых блистательных периодов в истории государства. К владениям Китая были присоединены так называемые Западные регионы. Кроме того, были расширены границы на северо-востоке страны: захвачена Корея, восстановлена власть Китая над Аннамом. Таким образом, территория страны по своим размерам вновь стала почти равной территории Китая периода расцвета Ханьской династии. (1)

Танская эпоха была свидетельницей расцвета китайского искусства и литературы. Императоры активно покровительствовали поэзии, театральному искусству и музыкальному творчеству, а многие из них сами проявляли незаурядные творческие способности.

Немалые достижения были сделаны и в области государственного управления. Был введен в действие новый порядок долговременного владения землей, в соответствии с которым ограничивалось образование крупных земельных владений, и крестьяне получили возможность поддерживать стабильный уровень жизни. Также огромным достижением стала созданная в Танскую эпоху правовая система, ориентированная на конфуцианский свод социальных традиций и правил поведения.

Вместе с тем танским императорам не удалось установить полный контроль над армией. Сильные императоры еще пользовались лояльностью военачальников, однако ослабление трона позволило приграничным наместникам, должности которых все больше доставались выдающимся воинам некитайского происхождения, постепенно подчинить своей власти местную гражданскую администрацию.

Тем временем окружение страны далеко не являлось стабильным и спокойным. С северо-запада серьезную угрозу для пограничных областей Китайской империи создавала Тюркская держава, контролировавшая давние торговые пути, ведущие в страны Средней Азии, а через них в Переднюю Азию и Северо-Западную Индию.

Танским императорам прямыми военными ударами, натравливанием соседей, а также путем использования постоянных внутренних племенных распрей удалось к 657

году полностью развалить каганат, и его основная территория (район к северу от Тянь-Шаня) перешла под власть Китая. А вскоре к империи отошли и земли к югу от Тянь-Шаня. После ликвидации тюркской угрозы укрепилась власть империи и в районе нынешнего Циньхуа – к северу от Тибета, где обитали тогонцы, а к югу от них – тангуты. Тем самым граница империи достигла Тибета.

Однако в этом регионе в первой половине VIII века борьба за территории вспыхнула с новой силой, и в 742 году политическая гегемония в степях Монголии перешла к союзу трех других тюркских племен – карлуков, уйгуров и басмылов. Басмылы на короткое время возвысились, и их вождь стал каганом, но в 744 году уйгуры и карлуки разбили басмылов. В результате этих событий в Центральной Азии возникло новое государство – Уйгурский каганат (744–840 годы). Глава уйгурских племен стал верховным каганом, а вождь карлуков получил титул правого (западного) ябгу. Тем не менее такое положение карлуков явно не устраивало. Стремление к самостоятельности привело их к тому, что в 746 году («в год собаки») они откололись от Уйгурского каганата. В результате в середине VIII века в Семиречье развернулся новый виток

борьбы за тюркское наследство. Ябгу – вождь карлуков – простер свою номинальную власть на весь Тянь-Шань до Кашгара и Ферганы.

Китайские императоры стремились использовать эту нестабильность степи в своих интересах и приняли неугомонных карлуков под свое покровительство. С помощью Китая карлуки подчинили своей власти Семиречье, а имперская армия продвинулась на рубеж Сырдарьи. В 747

году ГаоСяньчжи совершил поход на Болшой (Тибет), а на следующий год помог карлукам в их конфликте с правителем Чача (Ташкента). В 748 году китайский экспедиционный корпус захватил и разрушил столицу западнотюркских каганов Суяб, а в 749-м захватил Чач и отослал его правителя в Китай, где тот был казнен.

Казалось, ничто уже не может помешать китайской империи утвердить свое полное влияние в этом регионе, но тут на арене борьбы проявилась новая сила – мощная волна экспансии арабов.

Арабы:

Арабские племена, еще с третьего тысячелетия до нашей эры обитавшие на Аравийском полуострове, в VII веке были объединены пророком Мухаммедом в единое государство, идеологической основой объединения которого стала новая религия – ислам. Поначалу сам Мухаммед был в нем духовным, военным предводителем и судьей. Затем ближайшие родственники и сподвижники Мухаммеда постепенно консолидировались в привилегированную группу, получившую

исключительное право на власть. Из ее рядов после смерти пророка стали выбирать новых единоличных вождей мусульман – халифов (заместителей пророка). Первые четыре из них, так называемые праведные халифы, искоренили всякое недовольство исламом в стране и завершили политическое объединение Аравии.

Наибольшего могущества арабское государство достигло в период правления Омейядов (661–750 годы) Сломив к этому времени сопротивление берберов, они завоевали Северную Африку, затем в VII – первой половине VIII века арабами были завоеваны огромные территории из бывших византийских и персидских владений, включая Ближний Восток, Среднюю Азию, Закавказье, Северную Африку и Испанию. Арабское войско вступило и на территорию Франции, но было разбито рыцарями Карла Мартелла в битве при Пуатье в 732 году. На востоке же арабский полководец Кутейба к 715 году подчинил халифату крупнейшие среднеазиатские города Хорезм, Бухару и Самарканд, а в 720-е годы овладел долиной Инда.

И вот сын казненного правителя Чача обратился за помощью к арабам. К этому времени всеми действиями арабов в Средней Азии распорядился Абу Муслим,

возглавлявший антиомейдское движение и, собственно, приведший к власти в халифате новую династию – Аббасидов. Как раз незадолго до этого арабский отряд Салиха ибн Хумейда взял Тараз, но был осажден в нем китайской армией и тоже обратился за помощью к наместнику Аббасидов в Хорасане Абу Муслиму. Просьбы о помощи сына казненного владельца Чача и опасения за судьбу своего отряда в Таразе заставили Абу Муслима отправить на выручку осажденным отряд под командованием Зияда ибн Салиха.

Решающее столкновение между двумя мощными цивилизациями – арабов и китайцев – произошло в июле 751 года на реке Талас.

ГаоСяньчжи (?–756) – полководец династии Тан, по происхождению кореец, был помощником наместника Западного края (так китайцы именовали Восточный Туркестан и Среднюю Азию). Многие китайские историки считают Гао очень талантливым полководцем; его называли Александром Великим Востока. (4)

В 751 году император отправил его на освобождение захваченной арабами Таласской долины. Гао со своим экспедиционным корпусом быстро очистил долину и осадил лежащий на ее западной окраине город Тараз, но здесь был разбит арабами. Тем не менее, несмотря на свое поражение, Гао не лишился милостей при дворе и в 755 году уже был назначен командующим императорской гвардией.

Когда мятежные войска во главе с согдийцем Ань Лушанем двинулись на столицу, Гао возглавил 30-тысячную армию для защиты империи. Искусно выбрав позицию в горловине узкого перевала, Гао разработал целую систему оборонительных сооружений, в результате чего успешно противостоял атакам превосходящих сил мятежников до тех пор, пока не поссорился с совашшим везде свой нос могущественным дворцовым евнухом. Последний обвинил ГаоСяньчжи в коррупции и трусости – и добился от императора приказа о казни полководца.

Вскоре после этого восставшие заняли столицу империи, и император вынужден был бежать вглубь страны, в восточную столицу Китая Лоян.

Ли Ши (?–759) – китайский генерал времен династии Тан. В 751 году во время Таласской битвы Ли Ши был помощником командующего ГаоСяньчжи, при поражении смог остановить панику и организовать отступление, спас главнокомандующего и остатки корпуса, проявив при этом незаурядное личное мужество.

ДуанСиуши (719–783) – китайский генерал времен династии Тан, известен также как Чэньхонг, родился в провинции носящей ныне название Ганьсу в семье профессионального военного. Был очень набожным человеком и почтительным сыном. Когда ему было пять лет, его мать сильно заболела, и потрясенный мальчик ничего не ел и не пил целых семь дней, пока матери не стало легче. Он рос настолько молчаливым и замкнутым, что даже отказался сдавать государственные экзамены по Пятикнижию, заявив при этом друзьям: «Глядеть в книги и запоминать предложения – разве это достижение?»

Военную службу начинал под командованием наместника Фуменга, в отдаленной китайской провинции (ныне Аксу), и впервые отличился в 745 году в походе на Файзабад. С 748 года, после отставки Фуменга, служил под командованием ГаоСяньчжи. Участвовал в Таласской битве, после которой Ли Ши рекомендовал главнокомандующему Гао приблизить его к себе. Впоследствии Дуан служил заместителем у преемника Гао и за свою долгую службу сменил нескольких начальников, всегда оставаясь верным и надежным помощником. Его настолько уважали в войсках, что даже во время мятежа, когда солдаты перебили всех офицеров, Дуана никто не рискнул тронуть.

ДуанСиуши был приверженцем строгой дисциплины и верности долгу. Впоследствии, будучи уже заместителем главнокомандующего имперской армии и поняв во время военного совета, что его очередной начальник собирается предательски свергнуть императора и занять его место, набросился на командующего и стал бить его

грифельной доской. Все присутствующие настолько опешили от неожиданности, что поначалу никто даже не двинулся с места. Однако через некоторое время телохранители главнокомандующего все же вышли из оцепенения и обезглавили Дуана.

Главнокомандующий искренне сожалел о случившемся и велел похоронить доблестного офицера со всеми воинскими почестями.

Время династии Тан – эпоха своеобразного китайского Возрождения – ознаменовалось и новым взлетом военного искусства Китая. Вообще само возникновение и утверждение династии Тан стало возможным прежде всего благодаря талантливым полководцам. Особо в это время проявили себя два военачальника, один из которых – великолепный стратег Ли Цзин (571–649), а другой – сын первого императора династии Ли Ши-минь (599–649), известный как танский Тайцзун. Оба увековечены в последнем из семи военных канонов – «Вопросы танского Тай-цзуна и ответы Ли Вэйгуна {князя Ли}».

Обсуждаемые в «Вопросах и ответах» стратегии – это не просто теоретические концепции, но проверенные в важнейших битвах тактические принципы. Тайцзун, согласно историческим трудам, лично возглавлял войска во всех решающих сражениях. Командовать войсками Тай-цзун начал уже с пятнадцати лет, и в 627 году стал вторым императором династии.

Основатель династии Тан, сам наполовину тюрк по происхождению, Лю Юань, будучи еще офицером пограничных войск, последовательно и терпеливо приучал своих солдат к новому типу ведения боя, заимствованному у кочевников. Солдаты должны были жить в юртах, питаться мясом и молоком, ездить верхом и участвовать в облавных охотах. Он сумел добиться того, чтобы его вновь сформированная конница по боевым качествам перестала уступать тюркской. В Китае возникла настоящая мода на все тюркское – одежду, жилище, пищу и т.д. Многие китайские вельможи ставили юрту у себя во дворе и переселялись в нее на зимнее время. О достоинствах жилища кочевников ими слагались стихи. Столь близкое соприкосновение с образом жизни тюрков очень быстро принесло свои плоды.

Теперь китайские полководцы в борьбе с окружающими их воинственными племенами демонстрировали прямо-таки чудеса изобретательности. Один из них во время сражения с кочевниками применил совершенно оригинальный прием: на пригорок, недалеко от поля битвы, вышли музыканты, танцовщицы и начали представление. Степняки заинтересовались и стали смотреть на прекрасных китайок, а в это время китайские войска зашли им в тыл и атаковали, наголову разбив ошеломленных дикарей.

В отношении организации армии к VII веку в Китае глубоко укоренилась введенная еще ЦаоЦао практика, позднее получившая наименование «системы военных округов» (фу-бин). Она заключалась в том, что в стране, помимо административных, учреждались своеобразные военные округа. Они могли быть трех разрядов: высшие, поставлявшие до 1200 солдат, средние – до 1000 и низшие – до 800 солдат. Количество военных округов в империи Тан колебалось от 600 до 800, что означало практически постоянную готовность армии в 600–800 тысяч человек.

Абу Муслим (727–755) – Абд-ар-Рахман ибн Муслим, видный арабский политический деятель родом из Исфахана. В 747 году по поручению Аббасида Ибрагима ибн Мухаммеда прибыл в Хорасан, где посредством компромисса между исламом и верованиями туземцев (особенно учением о переселении душ) привлек на свою сторону местное население; в течение одного дня к нему присоединились жители шестидесяти деревень. Ему удалось объединить вокруг себя все враждебные Омейядам элементы, и он возглавил восстание, которое в 750 году привело к власти новую халифскую династию – Аббасидов.

Практически сразу же после победы над Омейядами Абу Муслиму пришлось вести

борьбу с многочисленными противниками, как среди арабов, так и среди персов-зороастрийцев. Наибольшую опасность представляло восстание, поднятое в Бухаре, в котором участвовало более 30 тысяч городского населения. Абу Муслим послал против него своего верного сподвижника Зияда ибн Салиха, который успешно справился с задачей. Затем Абу Муслим направил Зияда к Таразу на помощь осажденному там китайцами арабскому гарнизону. Понимая, что действовать против регулярных китайских войск не то же самое, что против повстанцев, Абу Муслим собрал в Мерве подкрепление для помощи Зияду.

Будучи ловким политиком и харизматичной личностью, Абу Муслим смог одержать победу над всеми внутренними и внешними врагами. Однако его огромная популярность среди населения Хорасана, для которого он являлся не только главным представителем государственной власти, но и вероучителем, возбудила опасения у Аббасидов. В результате Абу Муслим вынужден был вступить в борьбу с теми, кто был обязан ему тронem. В конце концов его удалось обманом завлечь ко двору, где он был убит по приказу аббасидского халифа аль-Мансура, опасавшегося его влияния.

Однако партия Абу Муслима продолжала существовать; руководители целого ряда шиитских движений в Персии и Мавераннахре еще долго

выступали под его именем, символом которого стали белые одежды и белое знамя.

Абу Муслим известен также тем, что по его приказу в 752–53 годах были выстроены городские стены и башни Самарканда.

Зияд ибн Салих (?–754) – арабский генерал, считался великолепным тактиком. Был верным сподвижником Абу Муслима, по приказу которого в 750 году жестоко расправился с восстанием в Бухаре: город горел трое суток. Затем Зияд разгромил Самарканд, после чего был направлен к Таразу. После победы в Таласской битве привел в Самарканд большое количество китайских военнопленных, что имело важные исторические последствия. Сразу же после битвы был назначен наместником Бухары и Самарканда. В 753 году, поддавшись на провокацию, возглавил восстание против Абу Муслима – но был разгромлен и бежал к наместнику Баркета. Однако наместник вместо того, чтобы укрыть его, велел отрубить ему голову и отправил ее Абу Муслиму.

Роль армии в халифате во многом определяла доктрина ислама. Основной стратегической задачей халифов считалось завоевание территории, населенной неверными (немусульманами), путем «священной войны». Принимать в ней участие обязаны были все совершеннолетние и свободные мусульмане, лишь в крайнем случае разрешалось нанимать для участия в священной войне неверных.

На первом этапе завоеваний арабская армия представляла собой племенное ополчение. Однако необходимость укрепления и централизации армии вызвала ряд военных реформ конца VII – середины VIII века. Арабская армия стала состоять из двух основных частей – постоянного войска и добровольцев, и каждая находилась под командованием своего полководца. В постоянном войске особое место занимали привилегированные воины-мусульмане.

Основным родом войск была конница. Но поскольку арабы были воинственным племенем, в котором каждый взрослый араб был воином, а приобрести и содержать коня мог далеко не каждый, в составе войска арабского халифата имелась и многочисленная пехота. Для ускорения марша пехоты арабы использовали верблюдов, что значительно повышало мобильность армии. Для ведения боя воины на верблюдах вооружались длинными копьями.

Полное вооружение арабского всадника было весьма богатым и разнообразным; два крепких и толстых лука с тридцатью стрелами, длинное бамбуковое копьe с железным наконечником, метательный диск с острыми краями, колющий и рубящий меч, способный рассечь лошадь противника, боевая палица или обоюдоострый топор, 30 камней в двух переметных сумках. Также арабы широко применяли осадные орудия –

баллисты, катапульты и тараны. Их изобретением стали горшки с горящей нефтью, которые с помощью катапульт забрасывались за стены осажденных крепостей, вызывая пожары. Защитное вооружение араба состояло из панциря, шлема, надевавшегося на шапку, поручей, поножей и набедренников.

Сила арабского войска была в мобильности – способности быстро передвигаться и появляться в самых неожиданных для противника местах, а также в хорошо организованном взаимодействии пехоты и конницы. Остановившись на ночь или делая длительный привал, арабское войско, как правило, сооружало укрепленный лагерь, защищая его со всех сторон валом и рвом.

Арабы широко применяли засады, набеги и внезапные нападения – преимущественно на рассвете, когда сон особенно крепок. Многие победы обеспечивались активным использованием шпионов, причем не только для разведки, но и для ведения подрывной работы среди противника. Командование не гнушалось для этого ничем; применялись подкупы, устрашения, задабривания, откровенное вероломство. Подобная практика, скорее всего, и помогла им одержать верх в описываемой битве.

Карлуки, впервые упомянутые в китайском ежегоднике Танг-шу (VII век) как *кололу*, что означает «снежный сугроб», являются одним из тюркских племен. Каждое племя, входившее в эту ветвь, управлялось своим каганом, который имел собственное войско.

Все кочевники, которые последовали за небольшой группой тюрок во главе с их легендарным предводителем Ашиной – телесцы, кыргызы, уйгуры, тогонцы и многие другие – говорили на одном языке, понятном каждому кочевнику, и имели практически одинаковое военное искусство. Карлуки не являлись исключением.

Китайские источники свидетельствуют, что у тюрок была хорошо организованная и дисциплинированная армия, ядро которой составляла тяжеловооруженная кавалерия – копейщики. Стратегия и тактика у кочевников зачастую были далеки от совершенства, но благодаря умению использовать все преимущества своего образа жизни им удавалось достигать на полях сражений самых невероятных результатов. Дистанционный бой, доведенный до совершенства хуннами, перешел в разряд одного из тактических приемов ведения сражения, а маневренная конница, призванная изматывать противника, научилась атаковать боевым строем. Стремительно напав на врага бронированной лавой, они сеяли смятение в ряды обороняющихся, планомерно разбивали их на части и, обратив в бегство, уничтожали.

Для достижения этой цели кочевникам понадобилось возродить латную конницу (катафрактов), которая когда-то была уже у их далеких предков – скифов. Но в описываемое время латы изготавливались уже не из тяжелых бронзовых пластин, а из железных, которые были тоньше, легче, а главное, намного прочнее. Это стало возможным благодаря сказочным богатствам Алтая, где в изобилии имелись залежи железной руды. Железо кочевники получали сыродутным способом, благодаря которому получается губчатая металлическая масса – крица. Качество кричного железа даже сегодня считается гораздо выше доменного. Китайцы латную кавалерию кочевников называли *фули* (волки) – волк издревле являлся тотемным знаком тюрок.

Еще одной отличительной особенностью кочевников являлось умение выносить тяготы длительных походов и совершать внезапные, молниеносные набеги. При этом тюркские латники оказались достойным противником и для китайских пеших копейщиков, и для иранских конных стрелков. В рукопашной схватке с легковооруженным противником тяжелая конница кочевников имела все преимущества, однако при осаде крепостных стен оказывалась несостоятельной. Спешившийся латник-кочевник был, как и прежде, мало боеспособен.

В рассматриваемый период кочевники сообразили, что тактика китайцев переменилась, и быстро внесли существенные изменения в свою стратегию, сделав

ставку исключительно на внезапность нападения. При этом они стали придавать большое значение разведке и сбору информации через шпионов. Кроме того, в ходе военных операций кочевники стремились всячески дезинформировать противника.

Ход сражения. В 749 году китайский полководец ГаоСяньчжи (англ.)русск. взял Ташкент, казнив его тюркского правителя Мохэду. По жалобе его сына и для того, чтобы защитить арабский гарнизон в осажденном Таразе, наместник халифа Абу Муслим послал навстречу китайцам отряд йеменской конницы под командованием Зияда ибн Салиха, к которому присоединилось ополчение тюркских племен, прежде воевавших с арабами.(2)

Битва состоялась юго-восточнее небольшого городка Тараз в Таласской долине, которая протянулась на 250 км вдоль левого берега текущей у подножия гор реки Талас между Киргизским хребтом на севере и Таласским Алатау на юге, на территории современной Киргизии недалеко от границы с Казахстаном.

В Китае сохранились очень скудные сведения об этом событии. С арабской стороны об этой битве впервые упоминает историк Ибн аль-Асир (1160–1232). Ни Табари (838–923), ни другие дошедшие до нас ранние исторические труды арабов ничего не упоминают о ней. Арабы говорят о сотнях тысяч воинов с каждой стороны. Однако при детальном исследовании наиболее вероятной представляется следующая картина.

Зияд ибн-Салих пришел к Таразу с 20-тысячным корпусом и не рискнул напасть на хорошо организованное профессиональное китайское войско, послав к Абу Муслиму за подкреплением. Последний набрал из согдийцев и союзных им других тюркских племен еще около 20 тысяч ополченцев.

У китайского полководца ГаоСяньчжи, согласно всем источникам, было 30 тысяч солдат. Однако, судя по логике разворачивавшихся событий, к моменту подхода Зияда ибн Салиха Гао имел в своем распоряжении лишь экспедиционный корпус численностью в 10 тысяч

воинов. Десять тысяч – условное число; по штату «цзюнь» насчитывал 12,5 тысяч воинов. Вассалы Китая, карлуки под предводительством своего ябгу Тон-Бильге, общей численностью в 20 тысяч человек, находились в этот момент в Ферганской долине, расположенной примерно в двух сотнях километров южнее Таласской долины, за Таласским Алатау. При подходе арабов Гао тотчас послал за ними, и следующие четыре дня 10-тысячный китайский корпус и 20-тысячный корпус Зияда ибн Салиха стояли друг против друга, выжидая подхода подкреплений.

Китайский главнокомандующий полагал, что конница карлуков последует ему на выручку, поскольку он только что помог карлукам в борьбе с их противниками в Ташкенте. Арабы же полагали иначе – по всей видимости, не без оснований, иначе они не стали бы дожидаться их подхода. На пятый день карлуки прибыли. Однако, позабыв о ссорах с прочими тюркскими племенами, они вступили в бой не против арабов, а против давнего врага степняков, ударив во фланг танской армии. Далее события разворачивались примерно следующим образом.

Гао был опытным полководцем и прекрасно знал нравы степняков, поэтому наверняка очень внимательно наблюдал за тем, как именно приближается конница карлуков. Латная конница не может вступить в бой, подойдя на рысях; для сокрушительного удара ей нужно набрать ход. Таким образом, у китайского полководца было вполне достаточно времени для того, чтобы выдвинуть несколько рядов пехотинцев с большими щитами и длинными копьями для заслона, и дать команду арбалетчикам открыть огонь.

Удар набравшей ход латной конницы сокрушителен – но вряд ли карлуки смогли пройти сходу более двух линий оцетинившихся пехотинцев. В результате на фланге танской армии завязалась сеча, в которой обе стороны стали нести значительные потери.

Едва только карлуки вступили в бой, Зияд ибн Салих также бросил в атаку свою конницу. Однако здесь первая волна арабской атаки захлебнулась, скорее всего, понеся

значительные потери от огня арбалетчиков. После этого Зияд затеял «хоровод». Это давало арабам двойную выгоду: скачущие вдоль фронта легкие лучники не позволяли танским арбалетчикам вести прицельный огонь, в то время как сами вполне успешно поражали скученных китайских воинов, да еще и оставляли «без работы» оцетинившуюся пехоту. В результате танцы начали нести большие и ничем не оправданные потери с фронта.

Тем временем вдвое превосходящая танский корпус конница карлуков, наткнувшись на отчаянное сопротивление, стала растекаться по долине, грозя охватить противника с флангов. Гао вынужден был дать сигнал к отходу. Однако отход флангов вызвал панику несущего бессмысленные потери фронта.

Китайский генерал Ли Ши, бывший заместителем ГаоСяньчжи, оценив обстановку и поняв, что поражение неизбежно, предложил оставить поле

боя. ДуанСиуши, услышав это, сказал: «Бежать от страха перед врагом – не доблесть, спасти себя, бросая на погибель других – не доброта». После этих слов Ли Ши принялся вместе с Дуаном собирать рассеянные войска и сам возглавил арьергард. Когда остатки китайского войска прошли узкую горловину ущелья, Ли Ши, орудуя своим боевым посохом, лично положил огромное количество арабских воинов, в результате чего преследование захлебнулось. Арабы не рискнули сунуться вслед за ушедшими китайцами в ущелье – вероятно, еще и потому, что уже надвигалась ночь.

В Китай вернулось около двух тысяч солдат. Судя по тому, что арабы вообще оставили Таласскую долину, которой завладели карлуки, Абу Муслим предложил степнякам за помощь против китайцев именно такую цену.

Сведения о потерях в арабских источниках, по всей видимости, также значительно завышены; в них указывается, что китайцев погибло 50 тысяч – что явно невозможно, даже если считать китайцев вместе с карлуками. Наиболее вероятными представляются следующие цифры: потери карлуков и Аббасидов составили около десяти тысяч убитых и раненых, потери китайцев – около 7 тысяч убитых и раненых, еще около 2 тысяч попало в плен. Подтверждением этому служит и отсутствие особого внимания к этой битве у современников; для тех времен, особенно в Китае, такие потери считались совершенно незначительными.

Список цитируемых источников

1. Уваров П.Ю. Всемирная история, том 6:
2. Светлов Р.В. Великие сражения Востока. Глава 3
3. Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г.). Страны и народы востока. Выпуск 22. - М.1980. - С 132-135.
4. «Цзю Тан Шу». Древняя история династии Тан. гл4.